

А.Е. Крымский

**Мусульманство и его
будущность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.Е. Крымский**
Мусульманство и его будущее / А.Е. Крымский – М.: Книга по Требованию,
2012. – 128 с.

ISBN 978-5-4241-7943-3

Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности, их отношения к европейской цивилизации.

ISBN 978-5-4241-7943-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гяурамъ и большая или меньшая способность сближаться съ Западомъ находится въ связи со степенью природной талантливости и умственного развитія каждой націи. Арабы и персы—элементъ прогрессивный, тюрки—элементъ ретроградный.

Въ основѣ стараго государственнаго строя мусульманскихъ странъ лежитъ принципъ теократическій; мусульманскій повелитель, какъ духовный глава, принужденъ считаться съ волей обскурантнаго духовенства. Поэтому для энергичнаго проведенія реформъ въ западномъ духѣ мусульманскій повелитель долженъ былъ бы самъ горячо вѣрить въ превосходство западной цивилизаціи; такихъ повелителей Востокъ еще не имѣлъ, особенно Турція; оттого всѣ до сихъ поръ произведенныя реформы носятъ характеръ поверхностный. И реформированное, свѣтское, министерское чиновничество, и чиновники нереформированнаго духовнаго вѣдомства одинаково проникнуты старымъ азіатизмомъ; вездѣ господствуетъ застой, небрежность и чудовищное взяточничество, особенно въ Турціи, въ силу чего государственный механизмъ разстроенъ и народъ разоренъ; у Турціи въ государственномъ бюджетѣ постоянный дефицитъ. И съ внѣшней стороны мусульманскія государства крайне слабы; хотя военное дѣло въ Турціи реформировано, но отъ недостатка денегъ и нечестности властей войско не можетъ быть поставлено хорошо; другихъ же мусульманскихъ государствъ военныя реформы едва коснулись.

И внутренній бытъ современнаго востока поставленъ въ условія, плохо содѣйствующія возрожденію. Отличительные признаки мусульманской семьи — право многоженства и харемъ. Харемъ отупилъ мусульманскую женщину и развратилъ мужчину; харемъ — очагъ косности и вражды къ прогрессу. У многихъ мусульманъ сознается потребность реформы въ этомъ направленіи, но у тюрковъ, даже образованныхъ, замѣчается къ ней большая неохота.

Школа, образованность и литература находятся у большинства мусульманъ на низкой степени; старыя духовныя школы, даже въ Персіи, не удовлетворяютъ потребностямъ времени; европейскихъ школъ мало въ Турціи, въ силу турецкой косности, а въ Персіи—въ силу ея отдаленности; наи-

болѣе приблизились къ Европѣ арабы. Большія надежды подають даровитые иранцы.

Промышленность и торговля при турецкомъ хозяйничаньѣ не могутъ процвѣтать.

ГЛАВА IV. Вопросъ о жизнениости ислама и о его способности къ усвоенію нашей цивилизаціи стр. 104—120.

Хотя въ политическомъ, экономическомъ и умственномъ отношеніи мусульманскія государства находятся въ упадкѣ, но исламъ, какъ религія, не умираетъ, а напротивъ—распространяется. Нѣтъ надежды, чтобы онъ перешелъ въ христіанство. Но препятствіемъ къ прогрессу и усвоенію европейской культуры и образованности исламъ служить не можетъ, по крайней мѣрѣ для персовъ и арабовъ; тюрки же цивилизуются, если теряютъ политическую самостоятельность. Главная помѣха прогрессу на Востокѣ—политическое существованіе гнилого Турецкаго государства. Съ уничтоженіемъ Турціи восточные народы войдутъ въ европейскую семью.

Опечатка на страницѣ 1-й, въ 14-й строкѣ: вм. „Черномъ морѣ“
надо читать „Чермномъ морѣ“.

МУСУЛЬМАНСТВО И ЕГО БУДУЩНОСТЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мохаммедъ и Коранъ.

Исламъ, иначе мусульманская или мохаммеданская религія, вызванъ къ жизни арабомъ Мохаммедомъ въ первой половинѣ VII в. по Р. Х.

Арабы до того времени были народомъ малоизвѣстнымъ, кочевымъ или полукочевымъ, съ крайне грабительскими наклонностями. Лучшія земли Аравійскаго полуострова находились въ рукахъ или подъ вліяніемъ гордыхъ, хотя уже не могущественныхъ сосѣдей: персовъ и византійцевъ. Независимыми областями оставались Недждъ (центральная часть полуострова) и сосѣдній Хиджазъ (сѣверозападная прибережная полоса при Черномъ морѣ, съ городами Меккой и Яерибомъ). По религіи арабы были полидемонисты, многобожники: они наполняли окружающую ихъ природу (горы, пустыни) множествомъ мелкихъ невидимыхъ божествъ обоихъ половъ, имѣли также идоловъ, и въ Меккѣ былъ храмъ Кааба, гдѣ были собраны идолы всѣхъ племенъ. Высшею святыней храма былъ „Черный камень“, принесен-

ный, по преданію, съ неба; на поклоненіе ему ежегодно шли въ Мекку толпы пилигримовъ отъ всѣхъ племенъ, при чемъ здѣсь происходила и ярмарка. Меккой и храмомъ Каабы владѣло (съ 440 г.) торговое племя корейшитовъ, которое отъ пилигримства получало большую прибыль. Въ VII в. поклоненіе богамъ совершалось болѣе въ силу привычки, чѣмъ въ силу вѣры; большого уваженія къ своимъ богамъ арабы не имѣли, и есть немало курьезныхъ разсказовъ о томъ, какъ развязно обращались они съ богами. Вообще религія играла самую ничтожную роль въ жизни этого практическаго, черезчуръ трезваго народа, особенно у кочевниковъ (бедуиновъ)*). Главной всѣхъ боговъ арабы считали „высшаго бога“ („Аллâхъ Таâля“), именемъ котораго, напр., клялись; но онъ не имѣлъ культа, и самыя представленія о немъ были неясны.

*) Авторъ „Исторіи Ислама“ А. Мюллеръ, подведшій въ своемъ сочиненіи итоги научнымъ изслѣдованіямъ своихъ предшественниковъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Жители Мекки держались старыхъ обрядовъ главнымъ образомъ въ силу купеческой точки зрѣнія. Во всемъ же остальномъ, касающемся культа, придерживались древнихъ божествъ лишь изъ консерватизма, опиравшася, понятно, не на религіозномъ чувствѣ, а на кичливомъ самоиѣніи народа, гордящагося своимъ происхожденіемъ. Исторія ислама указываетъ ясно на то, что только у нѣкоторыхъ изъ племенъ бедуиновъ сохранялись религіозныя начала, въ скрытой, неразвитой формѣ. И мы, поневолѣ, должны *отказаться* массѣ этой скептической и расчетливой расы *въ* опредѣленномъ *богопочитаніи* (ср. „Исторія Ислама“, русск. пер. 1895 г., т. I, стр. 54—55).

Вѣроятно, идея о единомъ Аллахѣ возникла подъ вліяніемъ іудейскимъ. Іудеевъ жило немало среди арабовъ. Такъ, Медина (Яерибъ) была населена преимущественно евреями; были и другія еврейскія колоніи на полуостровѣ. При полнѣйшемъ отсутствіи фанатизма и нетерпимости среди арабовъ іудейство могло бы сильно распространиться; однако эта религія не вполне подходила для арабовъ: она была черезчуръ національна. Распространялось въ Аравіи и христіанство, но оно для массы арабовъ было слишкомъ догматично: догматы о единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ, о воплощеніи, о смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ Христа, о пресущественіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь, и т. п.—казались арабамъ непонятными и даже вызывали очень колкія насмѣшки со стороны этого полу-атеистическаго народа. Рядомъ съ іудействомъ и христіанствомъ выработалась новая (впрочемъ, мало организованная) секта „ханифовъ“, отвергавшихъ догматы христіанства и іудейства и проповѣдывавшихъ практическую (этическую) монотеистическую религію: вѣру въ единого Бога (Аллаха), безъ догматовъ, съ ученіемъ о воздаяніи; вѣра въ Бога была у нихъ тождественна со „врученіемъ себя Богу“ (по-араб. „ислâm“) т.-е. „покорностью Богу“. У ханифовъ вѣра была живая, они имѣли склонность даже проповѣдовать ее, но скептическое большинство арабовъ (какъ и теперь бедуины) поразительно мало интересовалось умозрѣніями о Богѣ и будущей жизни и не чувствовало ни малѣйшей потребности искать новой вѣры и разставаться со своею прежнею, язы-

ческою религіей, религіей славныхъ предковъ, которая къ тому же мало или вовсе не связывала человѣка обязанностями. Мохаммедъ въ зрѣлыя годы принадлежалъ къ числу ханифовъ.

Родился онъ (думаютъ, 20 апр. 571 г.) въ Меккѣ, среди язычниковъ. Отецъ его Абдаллахъ, по занятію мелкій купецъ, былъ родомъ корейшитъ, а мать Амина — изъ Медины. Отецъ умеръ до рожденія сына, мать—шесть лѣтъ спустя. Сироту взялъ на воспитаніе его дядя Абу-Талибъ, человѣкъ великодушный, но очень бѣдный; вскорѣ ребенку пришлось самому зарабатывать себѣ пропитаніе и взяться за занятіе, которое считалось очень низкимъ: пасти мекканскихъ козъ и овецъ; по цѣлымъ днямъ онъ не видѣлъ въ пустынѣ человѣческаго лица. На 24-мъ году жизни (около 595 г.) Мохаммедъ поступилъ на службу къ богатой и знатной вдовѣ-мекканкѣ Хадиджѣ и путешествовалъ по ея торговымъ дѣламъ съ караваномъ въ Сирію, сперва погонщикомъ, потомъ приказчикомъ. Юноша понравился Хадиджѣ, и она предложила ему свою руку. Бракъ этотъ придалъ извѣстный вѣсъ Мохаммеду въ корейшитскомъ обществѣ, далъ ему счастливую семейную обстановку, обезпечилъ его отъ заботы о хлѣбѣ насущномъ и позволилъ углубиться въ размышленія о болѣе высокихъ предметахъ. До того времени Мохаммедъ былъ такимъ же язычникомъ, какъ и всѣ, но во многомъ не походилъ на своихъ современниковъ. Это былъ человѣкъ мечтательный, задумчивый и нервный. Религіозные вопросы интересовали его. Онъ завелъ сношенія съ іудеями, христіанами

(еретиками: несторіанами и аріанами) и ханифами. Послѣдніе оказали на него неотразимое вліяніе. На 40-мъ году жизни (ок. 610-го или 611-го г.) Мохаммедъ, по обычаю ханифовъ, уединился вмѣстѣ съ семьей для религіозныхъ размышленій на пустынной; дикой горѣ Хира по близости Мекки. И вотъ, когда онъ одиноко томился, постился и тосковалъ, его поразилъ припадокъ нервной болѣзни *), и представилось видѣніе, которое велѣло ему выступить пророкомъ - проповѣдникомъ единого Бога. Послѣ ужасныхъ сомнѣній видѣніе повторилось. Мохаммедъ увѣровалъ въ свое божественное посланничество и выступилъ пророкомъ ислама. Откровенія отъ Аллаха съ тѣхъ поръ стали часты; они приходили къ нему обыкновенно въ видѣ нервныхъ припадковъ, которые нерѣдко схватывали его и на людяхъ.

Увѣровали въ Мохаммеда прежде всего его семья и близкіе друзья, какъ, напр., богатый купецъ Абу-Бекръ и сынъ Абу-Тáлиба, десятилѣтній Алій; самъ Абу-Тáлибъ не увѣровалъ, хотя относился къ Мохаммеду до конца жизни хорошо. Далѣе послѣдовали обращенія многихъ рабовъ и нѣкоторыхъ свободныхъ, въ ряду которыхъ крайне важно (на 5-й годъ послѣ откровенія) обращеніе Омара. Разсудительный Абу-Бекръ регулировалъ непостоянный духъ нервнаго Мохаммеда и говорилъ вмѣсто него

*) Это была не падучая, какъ долго думали въ Европѣ а мускульная истерія. Такъ ее опредѣляетъ Шпренгеръ, который и ориенталистъ, и докторъ.

тамъ, гдѣ требовалась дипломатическая тонкость; энергичный Омаръ выступалъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась сила и энергія; многіе историки склонны именно въ немъ видѣть настоящаго основателя ислама. Число увѣровавшихъ мекканцевъ было очень невелико: вмѣсто вѣры Мохаммедъ въ теченіе десяти лѣтъ встрѣчалъ только издѣвательства корейшитовъ и даже вражду, такъ какъ торговые интересы и благосостояніе мекканской аристократіи были связаны съ языческими пилигримскими ярмарками. Пророкъ терпѣливо все переносилъ, но наконецъ, ужъ послѣ смерти Хадиджи и Абу-Талиба (619), увидѣлъ, что въ Меккѣ онъ ничего не подѣлаетъ, и завелъ сношенія (620) со старинными врагами мекканцевъ — яерибцами, которые пришли на ежегодное богомолье въ Каабу. Въ 622 г. въ Яерибъ сперва уѣхали всѣ мекканскіе мусульмане (около 150 человѣкъ), а за ними (вѣроятно, 20 сентября) убѣжалъ и самъ Мохаммедъ. Съ тѣхъ поръ Яерибъ называется Мединой („городомъ“, т.-е. городомъ пророка).

Въ Мединѣ Мохаммедъ встрѣтился со враждой еврейской части населенія. Онъ попытался сблизиться съ евреями, принимая нѣкоторые ихъ обряды и догматы и дѣлая Іерусалимъ кыблой *), но евреи рѣшительно отвергли его ученіе. Тогда пророкъ призналъ за главную святыню не Іерусалимъ, а Каабу. Послѣ этого являлась необходимость имѣть

*) Кыблой называется то мѣсто, къ которому человѣкъ обращаетъ лицо во время молитвы.